

УДК 94

Гражданская война глазами сибирских советских писателей

В.В. Иванов

Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, пос. Молодежный,
Иркутская область, Россия
vyachivan@mail.ru

Статья поступила 28.08.2019, принята 7.09.2019

Рассматривается творчество сибирских советских писателей 1920–80-х гг., освещавших в своих произведениях события Гражданской войны в Сибири. Показано, что в 1920-е гг. в романах сибирских писателей присутствовала относительная свобода творчества, позволявшая запечатлеть и осмыслить Гражданскую войну, свидетелями и участниками которой они являлись. Затем, в сталинскую эпоху, в связи с усилением партийно-идеологического контроля произведения сибирских литераторов стали носить шаблонный характер. Однако в романах писателей позднего советского периода эпохи застоя и оттепели наблюдается отход от шаблонов, литераторы вновь стремятся объективно и беспристрастно осветить историю Гражданской войны.

Ключевые слова: белое движение; большевики; Гражданская война в Сибири; РККА; партизанское движение; повести, романы; сибирские писатели; художественные произведения.

Civil War through the eyes of Siberian Soviet writers

V.V. Ivanov

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky; 1/1, Molodezhny Per., Molodezhny,
Irkutsk region, Russia
vyachivan@mail.ru

Received 28.08.2019, accepted 7.09.2019

The article discusses the work of Siberian Soviet writers of the 1920-80s, who covered the events of the Civil War in Siberia in their works. It is shown that in the 1920s in the novels of Siberian writers there was a relative freedom of creativity, attempts to capture and comprehend the Civil War, of which they were witnesses and participants. Then, in the Stalin era, in connection with the strengthening of party and ideological control, the works of Siberian writers began to wear a pattern. However, in the novels of late Soviet writers of the period of stagnation and thaw, there is a departure from the pattern, the writers seek to objectively and impartially cover the history of the Civil War.

Keywords: the White movement; the Bolsheviks; the Civil War in Siberia; the Red Army; the Partisan movement; novels; Siberian writers; works of art.

После победоносного завершения большевиками Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке советскому руководству необходимо было объяснить гражданам СССР цели и задачи войны, объяснить правоту большевиков и рассказать о целях своей борьбы, прославить победы Красной армии и партизанского движения. Кроме того, советскому режиму необходимо было создать для своих граждан образ врага, главного злодея, с которым боролась и продолжает вести борьбу советская власть. Одним из мощнейших инструментов официальной пропаганды стала советская литература. Сразу же после окончания Гражданской

войны из-под пера сибирских советских писателей стали выходить повести, романы, посвященные борьбе Красной армии с белым движением, деятельности красных партизан в Сибири и советскому подполью в тылу Временного сибирского правительства. Впоследствии, на протяжении всего советского периода, сибирские советские писатели продолжали создавать литературные произведения о Гражданской войне, однако трактовка событий, сюжет и образы героев в их романах постоянно менялся.

Первый период сибирской советской литературы о Гражданской войне приходится на 1920-е

гг. Его можно охарактеризовать как период произведений писателей — свидетелей Гражданской войны, а также ее непосредственных участников. В это время сибирские писатели только начинают по горячим следам осваивать тему Гражданской войны. Многие из них были либо очевидцами, либо непосредственными участниками происшедших драматических событий. Эти писатели старались не только прославить партизанское движение или борьбу большевистского подполья, но и отчасти воспроизвести в своих романах то, что они видели сами. В этот период партийно-идеологический диктат над советскими писателями еще не был всеобъемлющим, прозаики могли допускать в каких-то вопросах вольный пересказ событий. Перед партийными органами еще не стояла задача ограничить свободу художника, поэтому первые повести, несмотря на то, что они были полностью выдержаны в духе советской идеологии, содержали многие правдивые факты о событиях Гражданской войны. Романы в основном содержали исторические повествования, описания боевых действий партизанских отрядов, а также очерки и зарисовки из жизни рядовых участников партизанского движения.

Одним из первых художественных произведений периода писателей-очевидцев стал роман Владимира Зазубрина «Два мира». Сам В.Я. Зазубрин, согласно сведениям его биографов, весной 1918 г. как бывший юнкер был мобилизован в Оренбургское военное училище, с лета 1919 г. служил в армии адмирала Колчака, а в октябре того же года перешел к красным. В течение нескольких последующих лет писатель был агитатором в 5-й армии и редактировал газету «Красный стрелок». Его роман был закончен и издан в 1923 г. Это произведение заслужило положительную оценку Ленина и Горького и стало весьма популярным среди красноармейцев, которые читали книгу вслух. Однако сам автор считал свое произведение очень сырым и в эпиграфе извинялся перед читателями за низкое художественное качество книги — политработник взял верх над писателем. Прозаик обещал переработать свое произведение [3, с. 5], однако впоследствии Владимир Яковлевич продолжит использовать в своих романах творческие приемы политработника. Хотя Зазубрин старался запечатлеть в романе все, что видел сам, или передать слова очевидцев, некоторые факты он искажил в угоду идеологии.

«Два мира» — это, по сути, сборник зарисовок, или очерков, о событиях Гражданской войны в Сибири. Автор ставил перед собой цель дать читателю представление о характере двух противоборствующих лагерей, двух миров в его представлении, которые настолько антагонистичны, что никогда не сойдутся. Роман описывает как белую

сторону, так и красную. Правда, белой армии в романе уделено гораздо больше внимания, поскольку сам автор в прошлом принадлежал к ней, поэтому роман является во многом автобиографией автора. Помимо белого движения, значительная часть романа посвящена описанию партизанского движения, которое всячески героизируется. Однако Красной армии уделено слишком мало внимания, и чаще всего она выступает как бы за кадром происходящих процессов.

Белый лагерь представлен достаточно подробно. Большинство героев романа являются белыми офицерами в званиях поручиков и подпоручиков, которые после выпуска из военного училища попадают на фронт. Характеры белых офицеров, их настроения, разговоры, быт в основном переданы автором достаточно подробно. Читателю становится понятно, почему они ненавидят большевиков и желают им противостоять. Их не устраивают порядки, которые хочет установить советская власть. Среди белых офицеров есть монархисты и либералы, кадеты, которые горячо спорят друг с другом, но все одинаково ненавидят большевиков. Наиболее подробно эти настроения выразил один из героев, поручик Мотовилов: «Я сознательно веду борьбу с красными, борюсь с ними как с разрушителями государства, продавцами России. Я иду на смертный бой за воссоздание России во главе с самодержавным монархом, я верю, что только он воссоздаст армию и поставит офицерство на должную высоту» [3, с. 145]. Далее, как бы в подкрепление своих слов, Мотовилов объясняет свое мировоззрение: «В жизни торжествует только сила, где сила, там и высшая правда. Торжествует всегда только сильный, правда на нашей стороне, ибо нас поддерживает вся культурная Европа, к нашим услугам все усовершенствования и открытия науки. Наша армия вооружена до зубов, а там не армия, а банда, которую гонит в бой кучка комиссаров-проходимцев, и тыл, где люди пухнут с голоду. К тому же, русский народ монархичен, ему нужны нагайка и кнут» [3, с. 147].

Главным героем книги является подпоручик Барановский, служащий в белой армии. Постепенно он разочаровывается в ее идеалах и начинает сочувствовать Красной армии, однако перебраться к красным не решается, так как опасается быть ими непонятым. Герой не знает, как ему быть.

Белые офицеры руководят Ижевской дивизией, состоящей из рабочих Ижевского и Воткинского заводов, восставших в 1918 г. против большевиков и впоследствии вошедших в ряды армии сибирского Временного правительства.

Однако автор сознательно приукрашивает образ белой армии с целью убедить читателя в том, что Красная армия боролась с технически превос-

ходящим ее врагом, которого поддерживал чуть ли не весь мир. Солдаты исправно получали английское обмундирование, их хорошо кормили. Во время периодических постоев офицеры предавались утехам со своими женами и подругами, и кажется, что у них не фронт, а идиллия.

В действительности, положение армии адмирала Колчака оставляло желать лучшего. Снабжение было неудовлетворительным. Армия испытывала недостаток в оружии и боеприпасах, чувствовалась нехватка средств связи, бронетехники, не хватало бензина. «Чего стоит внешний вид простого колчаковского солдата! В частях Северной сибирской армии люди голы и босы, ходят в армяках и лаптях..., в 5-м Сызранском полку обувь у большинства развалилась, во 2-й Уфимский армейский корпус пополнения прибывали без обмундирования и посылались в бой прямо от воинских начальников» [2, с. 71].

Помимо белых офицеров, автор много внимания уделил описанию настроений рядовых обывателей белого лагеря — промышленников, предпринимателей, интеллигенции. Все они по понятным причинам ненавидят советскую власть, которая разрушает их привычный образ жизни, и для некоторых из них в новой России нет места.

Интересно отметить, что к белому лагерю автор отнес и представителей эсеров и меньшевиков, которые либо служат в армии Колчака, либо всячески ее поддерживают. Хотя на самом деле поведение социалистов было не таким однозначным. Если до осени 1918 г. эсеры были членами Директории и сотрудничали с Сибирским правительством, то после — они пытались стать третьей силой, провозгласив лозунг «Ни Ленин, ни Колчак», а в конце 1919 г. и вовсе совместно с большевиками организовали восстание в Иркутске. В.Я. Зазубрин не случайно относит эсеров к белому лагерю, так как незадолго до выхода романа прошли показательные процессы над социалистами, на которых большевики обвинили их в прямой поддержке интервентов. Тем самым в романе «Два мира» автор поддерживал партийную установку на борьбу с социалистами.

Роман переполнен сценами белого террора, массового насилия, которые творит белая армия в отношении мирного населения. Большинство этих сцен носит натуралистический характер. Не менее жестокими карателями показаны и иностранные интервенты, которые ведут себя буквально как оккупанты. Партизанское движение, по мнению писателя, возникло как ответ на белый террор. В.Я. Зазубрин сумел достаточно подробно описать настроения внутри партизанского лагеря: люди не хотели воевать где бы то ни было и представляли себе советскую власть как власть рабочих и крестьян. Правда, описывая настроения парти-

зан, В.Я. Зазубрин стал использовать штампы политработника и агитатора. Так, идеология партизанского движения была сформулирована одним из героев следующим образом: «Товарищи, мы кончили войну, поспихали всех бар, так они к нам с новой войной лезут. Поперек горла, видать, им Советская власть стала! Не хочется им, чтобы рабочие и крестьяне сами собой управляли, охота им повластвовать, барскую спесь показать». По мнению того же героя, белая власть должна сопровождаться обязательными войнами и продолжением германской войны: «Они хотят опять нас в окопы загнать, стравить с кем-нибудь, чтобы нашими руками жар загребать» [3, с. 51]. Здесь у автора явно прослеживаются штампы политработника. Действительно, мобилизация в армию Сибирского правительства вызывала недовольство крестьян, но, как отмечают современные исследователи, не являлась главным фактором, вызвавшим партизанскую войну. Мобилизации подлежали либо представители лояльной правительству интеллигенции, либо ранее не служившая молодежь, не испытывавшая на своем опыте развал армии в 1917 г. Все, кто воевал ранее на фронтах Первой мировой, призыву не подлежали [7, с. 121].

В.Я. Зазубрин также передал настроения рабочих добровольцев, которые вступают в ряды Красной армии. По мнению автора, все они надеялись на то, что с победой большевиков наступит эпоха социальной справедливости, труд рабочих и крестьян станет менее тяжелым, и малоимущие классы получат широкий доступ к образованию: «Мы хотим, чтобы все жили в больших и просторных комнатах, домах, чтобы люди работали не 18 часов в сутки, чтобы они свое свободное время могли провести по-человечески». Далее рабочий восклицает: «Если мы разобьем наших врагов, то я смогу быть спокойным, сынок, за твою судьбу! Ты пойдешь учиться, двери школы для тебя будут открыты» [3, с. 98].

Несмотря на то, что книга В.Я. Зазубрина идеализирует борьбу партизан и Красной армии, сами большевики не выглядят гуманистами. В конце романа комиссар объясняет попавшему в плен поручику Барановскому свою ненависть к капитализму и излагает задачи большевистской партии, которые заключаются в полном отречении от опыта прошлого, от старой морали, и полной ликвидации имущественных классов. Комиссар Молов обвиняет интеллигенцию и буржуазию в праздном, паразитическом образе жизни за счет рабочих и крестьян, ведь каждый человек, по его мнению, обязан работать. Молов обещает отнять фабрики и заводы у буржуазии и заставить все нетрудовые элементы трудиться [3, с. 281, 282].

В дальнейших своих произведениях писатель продолжил без прикрас освещать некоторые реалии

Гражданской войны и первых лет нэпа. Его повесть «Щепка», написанная в 1923 г., рассказывает о кровавой работе ЧК и показывает «красный террор». Основой повести послужили беседы с чекистами, однако ее так и не напечатали ни в одном издании. «Щепка» увидела свет только в 1989 г.

Еще одним выдающимся писателем и непосредственным участником событий Гражданской войны был Петр Поликарпович Петров, занимавший тогда важные посты председателя объединенного совета Степно-Баджейской партизанской республики, заведующего агитотделом партизанской армии и главного редактора газеты «Соха и молот». Писатель посвятил теме Гражданской войне целый ряд произведений, таких как «Саяны шумят» (детская повесть о партизанах), «Крутые перекаты», где описана жизнь и деятельность партизан Степно-Баджейской республики, и автобиографический роман «Половодье» (1936) о героической борьбе красных партизан Восточной Сибири. П.П. Петров старался не искажая истину писать о событиях, которые пережил сам.

В 1926 г. вышел роман А.А. Фадеева «Разгром», где автор описывает деятельность партизанского движения на основе истории одного отряда, внутри которого сложились непростые взаимоотношения между бойцами, иногда доходящие до взаимной ненависти. Автору удалось донести до читателя пестроту характеров героев партизанского движения, их мотивацию и действия в экстремальных условиях.

В повести сибирского писателя, бывшего партизана И.Н. Новокшенова «Потомок Чингисхана» прослеживаются попытки придать партизанскому движению интернациональный характер. Главный герой книги, монгольский парень Доржи, вступает в отряд Нестора Каландришвили и проникается идеями мировой пролетарской революции.

Однако вскоре политика государства в области регулирования литературы ужесточилась. Над деятельностью писателей был установлен строжайший идеологический контроль. Свобода выбора творческих приемов у советских писателей была резко ограничена. Сталинский режим больше не нуждался в произведениях, написанных непосредственными участниками Гражданской войны, которые, несмотря на свою приверженность советской власти, правдиво показывали нелицеприятные моменты той войны, будь то непростые отношения в рядах партизан или «красный террор». Советскому руководству в этот период необходимо было создать мифологический образ пламенного борца за советскую власть, гуманиста и друга трудящихся, беспрекословно подчиняющегося воле партии.

Многие писатели 1920-х гг., такие как В. Зазубрин и П. Петров, стали жертвами сталинских репрессий.

1930–50-е гг. можно назвать периодом мифологического описания партизанского движения и Гражданской войны в советской литературе. Этот период отмечен масштабными произведениями таких сибирских писателей, как К. Седых («Даурия» (1948), «Отчий край» (1957)), Г. Маркова («Строговы» (1939–1946)), В. Балябина («Забайкальцы» (1959)).

Сюжеты повестей трех этих авторов носят строго схематичный, шаблонный, однообразный характер. Романы выполнены в виде большого произведения, эпопеи, их сюжет начинается задолго до революции и заканчивается завершением Гражданской войны. Перед писателями стояла задача объяснить необходимость борьбы против существующего на тот момент государственного и экономического уклада, и в результате весь сюжет сводится к борьбе двух группировок — многочисленной бедноты и малочисленной прослойки зажиточных крестьян. Помощь в этой борьбе оказывают ссыльные революционеры и большевистские агитаторы.

Во всех трех перечисленных знаменитых романах-эпопеях присутствует центральный образ главного отрицательного персонажа, а именно зажиточного крестьянина-кулака или богатого казака и его семьи, а также группа других злодеев — семейства кулаков и купцов. Так, например, в «Даурии» главными отрицательными героями являются представители зажиточного семейства Чапаловых, в «Забайкальцах» — семейство Шваловых, в «Строговых» — кулак Демьян Штычков, его семейство и группа богачей.

Образ главных отрицательных героев подвергается беспощадной демонизации. Причем эта демонизация достигает крайних форм, гипертрофированных до неправдоподобия. Богатые крестьяне представлены в образе откровенных злодеев, людей жадных, подлых, жестоких, деспотичных, не гнушающихся уголовными преступлениями. Согласно сюжету «Даурии», «Строговых» и «Забайкальцев», группировка зажиточных крестьян вероломно захватывает чужие земельные угодья. Так, например, в романе «Даурия» богатый казак Платон Волокитин безнаказанно распал залезь Никулы Лопатина. Главный отрицательный персонаж эпопеи Г. Маркова «Строговы» Демьян Штычков, ссужая крестьян зерном на невыгодных условиях, загоняет своих односельчан в кабалу и держит всю деревню в страхе. Кроме того, богатые люди ради достижения выгоды и соблюдения собственных интересов готовы пойти на преступления. Да и вообще, сами по себе отрицательные персонажи романов советских писате-

лей этого периода — жестокие люди. Они забирают любимых девушек у бедняков, насильно выдают их за себя замуж, заставляют своих дочерей выходить замуж не по любви, изводят своих жен. Например, главный злодей романа «Строговы» Демьян Штычков на протяжении всего произведения усиленно домогается жены главного героя Матвея Строгова, а также методично изводит трех своих жен, которые кончают с собой, будучи не в силах терпеть его деспотизм.

Подобное отношение к богатым в романах советских писателей 1930–50-х гг. не случайно. Страна пережила насильственную коллективизацию, в ходе которой трудолюбивые, предприимчивые зажиточные крестьяне подверглись раскулачиванию, многие были сосланы на поселение или отправлены в лагерь. Купеческое сословие также подверглось репрессиям, а заниматься предпринимательской деятельностью было запрещено. Сталинскому руководству было необходимо идеологически обосновать раскулачивание, оправдать ссылку кулаков в Сибирь, поэтому сибирские писатели из всех сил старались изобразить их деспотами и злодеями, которых необходимо уничтожить, чтобы тем самым оправдать сталинскую коллективизацию.

Еще одна характерная особенность романов той поры — сосредоточенность на половом вопросе и хозяйственно-бытовых распрях между зажиточным и бедным крестьянством. По сюжету произведений К. Седых, В. Балябина и Г. Маркова, главный конфликт между богатым и беднейшим крестьянством и казачеством идет из-за любви.

Так, по сюжету романа «Даурия» главный герой Роман Улыбин пытается ухаживать за девушкой Дашей Козулиной. Однако под давлением семьи ее заставляют выйти замуж за купца Алексея Чапалова. В борьбе за любимую главный герой едва не погибает, так как Чапаловы пытались его убить.

В повести «Забайкальцы» главный герой Егор Ушаков работает в усадьбе богатого казака Саввы Саввича Швалова и влюбляется в девушку Настю из соседней деревни. Однако Савва Саввич разлучает Егора с Настей и заставляет ее выйти замуж за своего сына Степана.

В эпопее «Строговы» главному герою Матвею Строгову удается отстоять свою любовь, Анну, от посягательств Демьяна Штычкова, но на протяжении всего произведения Демьян не прекращает с особым упорством приставать к жене Матвея. Затем сын Матвея Строгова, Артем, влюбляется в соседскую девушку Машу Дубровину, но Машин отец также насильно пытается сосватать ее за богатого, в то время как Артема призывают в армию.

Кроме того, деревенская беднота ведет борьбу с богачами на бытовой почве — у кого-то личные

счета с купцами или кулаками, кто-то недоволен кабальными условиями ссуды, какая-то часть бедноты ведет борьбу за собственность. Так, беднота в романе «Строговы» отбивает у богатых кедровник и всеми силами его удерживает, а также ведет борьбу за земельные угодья.

Конечно, отношения между крестьянами до революции не были идиллическими, существовала классовая борьба между бедняцкими и зажиточными слоями, однако она никак не могла достигать таких всеобъемлющих масштабов, как в книгах сибирских писателей. И уж точно, она не могла возникнуть на почве полового вопроса, поскольку родительская опека над детьми в крестьянской общине в плане выбора супругов к началу XX в. стала ослабевать и потеряла господствующее значение.

Социальные проблемы Российской империи, будь то тяжелый труд рабочих, положение деревни в целом, тяжелый быт крестьян и труднодоступность образования, а также произвол чиновников или полиции, не освещаются либо отодвигаются на второй план. Царские чиновники, полицейские или войска белогвардейцев выглядят, как слуги купцов и богачей, которые утверждают свою власть на селе. Главные герои ненавидят злодеев в основном личным мотивам, и вся революционная борьба партизан и большевиков, по сути, сводится к борьбе за семейное счастье с любимой либо просто к желанию наказать подлеца-злодея, отомстить ему за обиды, или свергнуть верхушку богачей в деревне и утвердить власть бедноты.

Возникает вопрос, почему сибирские писатели не затрагивали социальные проблемы Российской империи и не обличали гнет царского самодержавия, а всю революционную борьбу свели к бытовому противостоянию богачей и бедняков и половому вопросу? Ведь социальные проблемы царской России подробно освещали еще писатели демократического направления XIX в. На наш взгляд, причина подобного развития сюжета заключается в следующем. По мнению партийных идеологов, освещение социальных проблем России не будет являться убедительным аргументом в глазах читателя, оправдывающим революционную борьбу большевиков. В этом случае читатель увидит бессмысленность партизанской войны против белых, поскольку эта борьба не привела к кардинальному улучшению быта крестьян, труд в колхозах стал еще более тяжелым, жизненный уровень рабочих также оставался низким. Читатель станет задавать вопрос — за что боролись большевики, если все равно нечего есть? Поэтому сибирские писатели вынуждены были свести революционную борьбу к половому вопросу: тема любви остается популярной во все времена. Если

ее абсолютизировать и превознести, тогда возможно будет как-то героизировать деятельность советских партизан. Они боролись за советскую власть, поскольку она гарантировала жизнь с любимым человеком, счастье семейного очага, отсутствие притязаний со стороны богатей.

Анархисты, в частности отряды Пережогина, которые в первые месяцы существования советской власти состояли в отрядах красной гвардии, изображены в романах мародерами и грабителями, случайными попутчиками большевиков, которые в конечном итоге продались белым.

Белогвардейцы, будь то представители армии Сибирского правительства адмирала Колчака или казаки атамана Семенова, предстают в романах К. Седых, Г. Маркова, В. Балябина безликими, в большинстве своем безыдейными, с непонятными целями и, разумеется, в карикатурном облике жестоких карателей. Более-менее подробно в романе «Отчий край» раскрывается только образ барона Унгерна в виде оголтелого религиозного фанатика, монархиста, ненавидящего взбунтовавшийся народ. Видимо, тем самым автор хотел показать пропасть между белым движением и простым народом. Правда, учитывая тот факт, что в середине 1940-х гг. советское руководство реабилитировало патриотические ценности, в произведениях сибирских писателей появился акцент на изображении белых правительств в качестве марионеток интервентов. Например, Семенов в романе «Даурия» изображается в качестве ставленника Японии, а Колчак — Великобритании.

Помимо двух полюсов, богатей и бедноты, в романах советских писателей присутствует и многочисленная группа неопределившихся людей, а также лояльных к власти бедняков, которые изображены в виде конъюнктурщиков, конформистов либо колеблющихся. Эти персонажи также подвергаются безжалостному авторскому осуждению. Яркий пример таких конформистов в романе К. Седых представлен в лице поселкового атамана Елисея Каргина (который выглядит зачастую комично) и отца главного героя Северьяна Улыбина. Во время столкновения с партизанами Северьяну удалось бежать и спастись от плена, однако в родной станице его расстреляли свои же белые. Автор тем самым как бы подчеркивает необходимость правильного выбора стороны конфликта.

Сибирские писатели практически во всех романах очень подробно описали образы советских партизан. Наряду с вымышленными персонажами и прототипами реальных партизан, достаточно выпукло нарисованы образы вождей партизанского движения, таких как С. Лазо, М. Якимов, С. Толстокулаков, П. Журавлев. Все они представлены в качестве пламенных, негибких, отваж-

ных революционеров, борцов за народное счастье. Местное население в большинстве горячо поддерживает или сочувствует партизанам.

Однако за что именно ведут борьбу главные герои на протяжении всего романа, представлено крайне смутно. Герои не имеют четкого понимания, что такое советская власть и что она в итоге принесет людям. Чаяния и желания героев вполне отражает один из их разговоров в романе «Даурия»: «Начнем с того, что каждый должен своим трудом жить. На богатых спину гнуть никто при советской власти не будет. Эта власть батраков и бедноту начнет в люди выводить. А свою политику мы будем проводить, не считаясь с тем, что она, может, кому-нибудь не понравится. Первым делом совдеп из станичного общественного амбара всем беднякам семенную ссуду даст. И даст ее без всякой платы. А для бедных казачьих вдов и сирот общественные запашки будем устраивать. Богачей на эти запашки, если придется, силой заставим ехать. Пусть и они для народа поработают» [8, с. 346]. То есть борьба героев представлена как борьба за ниспровержение власти богатей.

Правда, к концу эпопеи К. Седых «Отчий край» один из главных героев, Василий Улыбин, утверждает, что революцию они делали и утверждали советскую власть с целью внедрить технический прогресс и инновации по всей стране: «Мы и революцию для того делали, чтобы всеми житейскими благами мог пользоваться рабочий в городе и мужик в деревне» [9, с. 471]. Тем самым автор как бы пытается отослать читателя к достижениям будущей сталинской индустриализации.

Также следует отметить, что в среде сибирских писателей в 1940–50-е гг. четко сложился своеобразный культ личности К. Седых. За роман «Даурия» Константин Федорович был удостоен в 1950 г. Сталинской премии, в 1967 г. писателю было присвоено звание «почетный гражданин города Иркутска», в 1971 г. его роман был экранизирован.

Между тем, на наш взгляд, другой роман — «Забайкальцы» В. Балябина по своему художественному содержанию, образам героев, драматизму и яркости сюжета стоит гораздо выше романа К. Седых. Главный герой «Забайкальцев» Егор Ушаков выглядит куда более ярко и выразительно, вызывает больше симпатий, чем Роман Улыбин в «Даурии», да и любовная линия, романтические отношения Егора и Насти звучат куда более возвышенно, чем у Романа с Дарьей. Кроме того, в романе полно драматичных сцен, вроде сюжета о гибели политзаключенных от белогвардейцев в поезде или расстрел группы партизан. В то же время, сюжет «Даурии» более скучен, беден драматическими сценами и довольно схематичен. Несмотря на это, В. Балябин был удостоен премии Союза писателей РСФСР лишь в 1989 г., и его ро-

ман не получил такой широкой известности, как «Даурия».

События, связанные с развенчанием культа личности Сталина, началом оттепели и частичным ослаблением партийного диктата, повлияли на освещение Гражданской войны сибирскими писателями. С конца 1950-х начался новый период в истории сибирской литературы о Гражданской войне, который продолжался до конца 1980-х гг. Его можно охарактеризовать как период попыток объективного осмысления Гражданской войны.

Новое поколение сибирских литераторов уже не стремилось создать схематичный образ борьбы партизан и большевиков-подпольщиков, а старалось творчески осмыслить события давно прошедшего времени с позиции современности. В романах этого периода наблюдается вольность авторского подхода. Писатели стали скрупулезно собирать материалы о событиях Гражданской войны — опрашивать участников партизанского движения и очевидцев, крестьян-старожилов, изучать литературу, работать в архивах. Так, Альберт Гурулев написал роман «Росстань» (1968) на основе воспоминаний своего отца. Сергей Залыгин несколько лет напряженно работал в архивах, собирал газеты, листовки и воззвания партизан, опрашивал свидетелей давно прошедших событий [1]. Автор романа «Поле сражения» Станислав Борисович Китайский, будучи учителем сельской школы, также активно опрашивал крестьян-старожилов, собирал материалы о прототипе главного героя и других большевиках-подпольщиках [6, с. 22, 23].

Среди остальных выделяется ярким контрастом книга алтайского писателя Сергея Залыгина «Соленая падь» (1967), удостоенная в 1968 г. Государственной премии СССР. Автор — один из первых сибирских писателей, кто отошел от привычных канонов соцреализма в описании Гражданской войны, присущих сталинской эпохе.

Автор своим блестящим художественным мастерством сумел показать образ крестьян-партизан Алтайского края, ведущих борьбу с режимом А. Колчака, описал их образ жизни, мысли, идеи, внутренние взаимоотношения, характер борьбы. Главное, что отличает роман С. Залыгина от произведений других писателей, — партизанское движение в нем представлено не как монолитная, сплоченная общей идеей народная масса, а как разношерстное движение, с различным мировоззрением, пестротой взглядов и ориентаций, с разными вождями и командирами, нередко даже враждующими друг с другом. Многие из вождей партизан по-своему понимают советскую власть. В романе можно встретить множество партизанских селений абсолютно разной политической ориентации. Например, партизаны Луговского революционного

штаба во главе с Кондратьевым выступали за власть коммунистов без советской власти, а жители Карасуковской партизанской республики наоборот — за советскую власть без коммунистов, о чем на съезде партизан заявил П.П. Глухов: «любая партийность — это прежде всего утеснение трудящегося рабочего и крестьянина. Интерес трудящегося — непартийный интерес». В результате жители Карасуковской волости поддержали восстание партизан, но многие партизаны стали относиться к ним с недоверием, а то и резко враждебно, считая их кулацкими элементами [5, с. 431].

Главным героем романа является вождь партизанского движения на Алтае Ефрем Мещеряков, прототипом которого послужил командир партизан Е.М. Мамонтов. Ефрем Мещеряков выглядит в романе народным героем, авторитетным, харизматичным, волевым лидером, талантливым организатором, а также выдающимся военачальником, благодаря усилиям которого партизанская армия одерживает одну победу за другой. Кроме того, Ефрем Мещеряков изображается автором как партизан-гуманист, умеющий понять людей и проявить доброту, как человек, не желающий применять жесткие меры против классовых врагов, но в то же время жестоко карающий партизан, творящих бесчинства. Правда, главный герой не идеален, и в случае необходимости бросает в бой безоружных женщин и детей.

Главному герою противостоит начальник главного штаба партизан Иван Брусенков, который, в отличие от Мещерякова, представлен жестоким, бескомпромиссным, властолюбивым фанатиком. Брусенков пытается расстрелять крестьянина Якова Власихина за то, что тот спрятал своих сыновей от мобилизации. Брусенков убивает священнослужителей, Брусенков плетет заговоры и интриги и на протяжении всего романа пытается свергнуть Мещерякова. В своих действиях Брусенков не гнушается и убийством командующего фронтом, а также не желает идти на союз с селениями несоветской ориентации. В итоге деятельность Брусенкова разваливает фронт и пагубно сказывается на положении партизан.

«Вывести главным оппонентом не врага, а формально “своего”, который, однако, считает, что сила и правда за тем, кто больше прольет крови, — не самый очевидный авторский ход, и он был вполне оценен. Дело даже не в государственной премии, а в том, что «Соленая Падь», в отличие от повести «На Иртыше», стала произведением на все времена», — справедливо отмечает поэт и прозаик Григорий Аросев [1].

Еще одним выдающимся произведением С. Залыгина, затрагивающим события Гражданской войны, стал роман «Комиссия» (1975). В этом произведении главными героями являются уже не

партизаны, а простые мирные крестьяне села Лебяжки Алтайской губернии. Жители села решили организовать из своих рядов лесную комиссию во главе с председателем Калашниковым, которая будет заниматься охраной местной лесной дачи, принадлежащей государству, от посягательств местных жителей и жителей других сел.

Если в большинстве произведений писателей сталинской эпохи Гражданская война изображалась как противостояние большинства беднейшей массы крестьянства против кучки богачей, то в романах С. Залыгина политические настроения крестьян не столь однозначны. В романе «Комиссия» автор показывает нарастающие политические и классовые противоречия, которые постепенно начинают проявляться и накапливаться между жителями села Лебяжки. Многие селяне, как, например, Николай Устинов, начинают проявлять симпатии к большевикам, считая, что только советская власть обеспечит земледельцам достойную жизнь. Некоторые даже открыто бегут к партизанам. А другие крестьяне, такие как бывший поручик Родион Смирновский, неодобрительно отзываются о развале армии в 1917 г., заключении Брестского мира и поражении России, а также открыто не желают участвовать в братоубийственной войне. «Какое может быть геройство в братоубийственной войне? Все замараны будем в ней пожарами, убийствами мирных жителей. Братоубийственная война, она вещь страшная, Устинов. В первую очередь снимает головы с умных людей, с тебя вот снимет», — заявил своему односельчанину Смирновский [4, с. 176].

Зависть, озлобленность и классовая ненависть также рассматриваются автором в данном романе. Причем, зажиточные крестьяне не вызывают отторжения. Так, неизвестные лица из зависти сожгли хозяйство трудолюбивого зажиточного крестьянина Григория Сухих. В борьбе с пожаром ему помогали Смирновский и Устинов, который позже пал от рук неизвестных, очевидно, за свои просоветские убеждения.

В конце романа лесную комиссию села Лебяжки разгоняют колчаковские каратели, посчитав ее самочинным сборищем, а всех ее членов до смерти забивают шомполами. Автор тем самым выражает сожаление по поводу того, что представители гражданского общества не смогли противостоять диктатуре.

Самым оригинальным художественным произведением о Гражданской войне, написанным в этот период, стал роман иркутского писателя С.Б. Китайского «Поле сражения». Автор полностью отошел от канонов привычного соцреализма, устоявшегося классового сознания. В этом романе главным положительным героем выступает не крестьянский вождь и не пролетарий, а сын куп-

ца, инженер Александр Дмитриевич Машарин, т. е. человек, который, по марксистско-ленинской теории, должен быть классовым врагом. В начале романа главный герой был аполитичен, связывал будущее человечества с техническим прогрессом, но, познакомившись с революционерами и пройдя войну, Александр Дмитриевич постепенно осознал прогрессивность идей большевизма. Это побудило его впоследствии, к началу активной фазы Гражданской войны, начать оказывать помощь большевистскому подполью на территории приленского края Иркутской губернии. Разумеется, белым контрразведчикам не могло прийти в голову, что классово близкий им человек может оказаться большевистским подпольщиком. Помимо сына купца, в произведении Китайского даже православный священник выказывает сочувствие расстрелянным большевикам.

Главные отрицательные герои — представители белого движения в лице кадрового офицера Андрея Григорьевича Черепахина, его жены Анны Георгиевны и их соратников. Все они, по задумке автора, ведут борьбу за сохранение своего мира, своих привилегий, своего образа жизни и своих ценностей. Нередко в разговорах они выражают презрение, а иногда и откровенную ненависть по отношению к широким народным массам.

Крестьянство в романе в основной своей массе отнюдь не имело революционного настроения. В первые месяцы после свержения советской власти оно аполитично и откровенно враждебно по отношению к большевикам. «Бывшие совдеповцы притихли. Об организации отряда нечего было и думать. Население не поддержало бы его. Крестьянин посчитал бы отряд враждебным», — пишет автор [6, с. 180]. Только усиление налогового гнета и массовая мобилизация заставляют народ отказаться от поддержки колчаковского правительства.

Организация восстания на территории Верхленского уезда занимает у советских подпольщиков больше года, зато в итоге им удается установить советскую власть на гораздо большей территории, чем красным партизанам, все это время ведущим непрерывную борьбу против режима. Купец Машарин и подпольщики ведут борьбу за советскую власть, потому что видят в ней наступление эпохи социальной справедливости, о чем говорит один из соратников Машарина, большевик Горлов: «Я знаю, за что я погибну. Учись, работай, живи — и никто тебе не хозяин. Матери не надо в прислуги наниматься, и сестре в проститутки идти незачем».

На протяжении всего романа главный герой выглядит наивным идеалистом, верящим в гуманистические идеалы социалистической революции и возможность ее осуществления цивилизованным путем. Однако вскоре реальность вскры-

вает социальную и идейную пропасть между ним и его соратниками. Начальник штаба партизанского движения Горлов постоянно горит желанием совершить самосуд над белогвардейцами. С большим трудом командиру Машарину удается его сдержать, однако власть не выглядит прочной. «Не люблю я тебя, Машарин, — говорил Горлов, — как командира уважаю, а как человека не люблю, не наш ты, чистенький очень». Далее соратник главного героя признается: «Видели мы ваших интеллигентов, с пеленок ненавижу этих слизняков. Мы создадим нового человека, ему на ваши заповеди будет наплевать, чувство класса — вот наша мораль» [6, с. 341, 342]. Главный герой понимает, что ему нет места в новой революционной России, тем не менее, продолжает верой и правдой служить большевикам.

В финале романа бывшие белогвардейцы и Черепахин со своей женой возглавляют ряды восставших против большевиков крестьян. На первых порах народ поддерживает восставших. Машарин ведет борьбу с повстанцами, командуя отрядом ЧОН, и как всегда пытается проявлять свойственный ему гуманизм, вызывая раздражение соратников. В конце концов Машарин погибает. Впрочем, скорее всего, он вряд ли сумел бы прижиться в новой России и уж наверняка не пережил бы 1937-й...

Роман С.Б. Китайского, несмотря на то, что выполнен полностью в просоветском духе, полностью разрушил привычные стереотипы о Гражданской войне, которые были присущи писателям предыдущей эпохи. Он показал, что люди выбирают сторону в Гражданской войне в основном не из классовых соображений, а увлекшись идеей, поддавшись настроению момента.

В 1960–80-х гг. советские писатели начали уделять внимание прежде не освещавшейся широко теме крестьянского антибольшевистского повстанчества и противоборства местных чекистов. В частности, речь идет о повестях П. Нилина «Жестокость» и А. Щастина «Время стрекоз», а также о романе А. Терикова «Черные тени». Авторы, хотя и показывают жестокость «белобандитских

банд» и прославляют борьбу с ними чекистов, но в то же время пытаются осмыслить происхождение конфликта и объективно оценить мотивы крестьянского бунта.

Сибирская советская литература творчески подошла к вопросу освещения Гражданской войны, ставшему основной темой многих произведений. На протяжении всего советского периода сибирские писатели пытались творчески осмыслить события Гражданской войны, запечатлеть пережитое, донести до читателя свои идеи, а также идеи партийного руководства, и всеми способами прославить «борьбу партизан и подпольщиков за советскую власть». Однако точка зрения советских писателей постоянно колебалась в зависимости от настроений партийных идеологов и отношения власти к трактовке событий. В произведениях сибирских прозаиков прослеживается эволюция творческого подхода к описанию событий. Несмотря на идеологическое давление, большинство авторов сумели отойти от мифологизированного образа Гражданской войны послесталинской эпохи и попытались более-менее объективно и беспристрастно осмыслить трагические события переломной эпохи нашей страны.

Литература

1. Аросев Г.Л. Избранник судьбы [Электронный ресурс] // Новый мир. 2013. № 12. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2013/12/13a-pr.html (дата обращения: 10.07.2019).
2. Ганин А. Враздобрь, или почему Колчак не дошел до Волги? В забываемом 1919? // Родина. 2008. № 3. С. 45-49.
3. Зазубрин В.Я. Два мира. Горы. Иркутск, 1980.
4. Залыгин С.П. Комиссия. М.: Вече, 2012.
5. Залыгин С.П. Соленая падь. М.: Вече, 2012.
6. Китайский С.Б. Поле сражения. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1988.
7. Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. М.: Центрполиграф, 2005.
8. Седых К. Ф. Даурия, М.: Вече, 2006.
9. Седых К.Ф. Отчий край. М.: Вече, 2006.